

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 24.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 25 Января (6 Февраля) 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 часовъ дня. Статьи, доставляемыя безъ означеннаго условія признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Иосифовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обозрѣнія газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣстники корреспонденціи. VIII. Свѣтъ. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Слѣды. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научныя, литературныя и художественныя. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

Въ годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Съ доставкой	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „
Съ перес. по почте	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглашенію съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но какаждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московскомъ ул., въ домѣ Издательской Конторы, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются **ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Кромѣ того, подписка принимается: въ г. Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ И. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ Л. Н. Шанинского; въ Киевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлого; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бѣлого-Родченка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Havae, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровскій въ домѣ Бушуева, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Старшины Коммерческаго Клуба

извѣщаютъ, что во вторникъ, 27 января,

въ залахъ клуба назначенъ

СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

а 29 января, въ четвергъ,

МАСКАРАДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Наша школа, С. С.

Телеграммы (отъ спец. корресп. „Южн. Край“ и отъ „Международн. телегр. агентствъ“).

Школьная хроника: По поводу „Духа“ картинка на основѣ фотѣ. — Въ открытіи новой биржи. — Засѣданіе пар. уѣзднаго земскаго сѣда. — Бенефисъ г. Бѣляскаго. — Письмо въ редакцію. — Похищеніе ребенка.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Край“ изъ Волыни. — Намъ пишутъ. — Подвиги мужества. — Курское дорожное собраніе. — Выборъ новыхъ членовъ въ академію наукъ. — Комплектованіе пожарныхъ и полицейскихъ командъ. — Утвержденіе ректора Моск. университета. — Интересная лапка. — О преобразованияхъ въ духовномъ вѣдомствѣ. — О выборахъ сѣнаторовъ. — Изъ Кіева. — Изъ Кипи-лева. — Сенаторская рѣзня. — Юмористическая газета. — Перелѣтъ въ правительствѣ. — О большомъ поземномъ кредитѣ. — Страшное общество „Россія“. — Изъ Ягты. — Странный способъ спрашивать уроковъ. — Открытіе студенческой кухмистерской въ Казани.

НЕИЗДАННОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ Н. А. НЕКРАСОВА.

Боры да поляны — жалкая природа,
— Сторона — пошла мертвого народа,
Тщетно отголоска жизни ловить ухо:
Нѣтъ живаго звука — все мертво и глухо....
Все мертво и глухо. Гдѣ жь живые люди,
Въ комъ-бы сердце было, чтобы имѣли груди?...
Вбѣтъ отовсюду холодомъ могли....
Гдѣ же люди вѣры? гдѣ же люди силы,
Люди убѣжденных, непоколебимыхъ твердыхъ,
Предъ грозой крѣпкихъ, предъ подач-кой гордыхъ?
Гдѣ они пророки и вожди народа,
Для которыхъ были-бы право и свобода
Не пустые звуки, а живое дѣло,
Дѣло дорогое, дѣло жизни цѣлой?
Праздные вопросы! Глухо, нѣтъ отвѣта;
Въ сумрачномъ хаосѣ, безъ тепла и свѣта,
Вяло, апатично движутся фигуры:
— Полная безличность, иль карикатура.
Вотъ дѣтя теорій — строгій и холодный,
Знающій изъ книгъ лишь — жизнь и бытъ народный;
Труженникъ почтенный, онъ благона-мѣренъ,
Онъ возрѣвающимъ книжкамъ вѣкъ свой будетъ вѣренъ;
Но съ живымъ вопросомъ при неждан-ной встрѣчѣ
Не найдетъ онъ дѣла, не отыщетъ рѣчи.
Вотъ оно, глядите, — смѣхъ и жалость вчуе,
— Солнечнаго лица отраженіе въ лужѣ,
Русскія подбѣлки мрачнаго Гамлета....

Обозрѣнія газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Судебныя свѣдѣнія.

Фельетоны: I. Неизданное стихотвореніе Н. А. Некрасова, Г. С. С. — II. Харьковскія арабески, Не скажу. — III. Библиографія, С. Бѣлого.

Объявленія.

Наша школа.

I.

„Мужъ! укради пшеницы: я тебѣ пирожекъ напекю!“ говорила одна забитая хозяйка своему мужу. „Глупа! Да вѣдь всѣ знаютъ, что у насъ нѣтъ пшеницы да догадываются“, отвѣчалъ мужъ. „Объ этомъ не заботься: я изъ пшеничной муки такъ пироги сѣлаю, что хуже ржаныхъ будутъ“.

Неизвѣстно, исполнили ли мужъ добрыя совѣты жены, но извѣстно всѣмъ и каждому, что гимназическая реформа, стремясь, по мнѣнію многихъ, и нашему въ томъ числѣ, къ достиженію великихъ и прекрасныхъ дѣлъ и совершая много дѣйствительно полезнаго, спекла для Россіи такой классическій пирогъ, что нѣсколько послѣдующихъ

поколѣній будутъ напрасно стараться сжевать и переварить его.

Обсуждая запутанный и спорный вопросъ, почти всегда бываетъ полезно стать на точку зрѣнія толпы, отойти отъ него на такое разстояніе, чтобы не было видно подробностей, а оставалось бы одно общее впечатлѣніе.

Съ такого отдаленнаго пункта вопросъ о классическомъ въ Россіи предстаетъ въ высшей степени страннымъ, столь страннымъ, что и словъ не найдешь. Что долженъ думать о немъ мирный гражданинъ, который, положа руку на сердце, можетъ сказать про себя: „эллиническихъ мудростей не текохъ, а подчиненію мудрымъ распоряженіямъ начальства“? Живетъ этотъ гражданинъ въ концѣ 40 годовъ и по указу Петра Великаго, послышавъ своихъ дѣтей въ школу; однимъ ухомъ слышалъ онъ, что ихъ обучаютъ тамъ по-латыни и по-гречески. Прекрасно, значить такъ и нужно. Вдругъ начальство объявляетъ ему, что его старшія дѣти изъ прочтенныхъ классиковъ извлекли вредные примѣры непочтительности къ нему начальству и что во избѣжаніе сего на будущее время его младшихъ дѣтей по-гречески обучать не будутъ, латынь имъ предложатъ въ самыхъ гомеопатическихъ дозахъ, а будутъ обучать ихъ естественнымъ наукамъ, которыя примирятъ ихъ своихъ адептовъ съ существующими фактами и учатъ остерегаться вредныхъ иллюзій. Чтотъ дѣлать! думаетъ гражданинъ, ошибалось начальство, зато теперь дѣло прочно поставлено. Проходитъ 20 лѣтъ. „Нѣтъ, гражданинъ: я ошибался! говорить начальство: въ естественныхъ то, наукахъ и есть самый ядъ; только классическими языками можно спасти твоихъ дѣтей отъ опасныхъ иллюзій, и я увеличу ихъ порцію ядовъ вдвое противъ прежняго“.

А между тѣмъ либеральная пресса, робко и стыдливо защищаясь въ свое время классицизмъ, въ 60 годахъ дѣлательно и смѣло ведетъ атаку противъ него и даже до сего дня (а сегодня, по обстоятельствамъ отъ редакціи независимости, сильный нежели вчера или третьяго дня) обнаруживаетъ такія изысканія преобразованной мудрости, какъ начальствомъ школъ, что у бѣднаго гражданина волосы дыбомъ становятся.

Гдѣ правда? гдѣ ложь? гдѣ истинность вредныхъ иллюзій? въ классическихъ языкахъ или естественныхъ наукахъ? Ошибка ли сначала до конца гимназія гр. Толстого или великое дѣло, только еще недоустроенное? Систему ли слѣдуетъ измѣнить или подробности?

Кумовство да сдѣлки, низость да нахальство.... Чтотъ же о прогрессѣ, чтотъ же вы кричите? Въ чомъ они — успѣхи, въ чомъ они скажете? Гдѣ оно движеніе, гдѣ оно и гдѣ же? Типы нашей жизни все одинъ и тѣ же.... Старые знакомцы, съотъ ихъ намъ не вѣсто отъ старыхъ друзей.... Тотъ же все Молчалинъ, Фамусовъ да Рудинъ, Хлѣщъ, или Обломовъ... Это все не ново. Слово насъ подбѣло: Слово, только слово, А кругомъ, на дѣлѣ, — ницѣта стремленій, Строкъ живаго дѣла, шаткость убѣжденій.... Тщетно орошаютъ мертвый камень воды.... Даромъ пролетаютъ надъ усонимымъ годы.... Камень, не стучая, только влаетъ то, что не читъ.... Тотъ не стоитъ жизни, кто самъ жить не хочетъ. А были минуты: вѣтрѣлось, казалось, Будто въ этомъ трупѣ сила подымалась, Будто, разрывая пути омертвѣнія, Мертвый поднимался къ жизни и движенію.... Сердце трепетало въ сладостной надеждѣ.... Призракъ, заблужденіе! — все мертво, какъ прежде.... Русь моя родная! Мчатся надъ тобою, За годами годы вѣчной чередой, —

Въ поученіе запутанному и запутанному гражданину, который захочетъ читать насъ и вѣрить намъ, мы намерены предложить рядъ замѣтокъ, результатъ долголѣтняго наблюденія за русской гимназіей и нѣкотораго знакомства съ гимназіей нѣмецкой.

Много хорошаго слышали и читали мы про такъ называемыя уваровскія гимназіи и имѣемъ, кажется, полное основаніе вѣрить этому хорошему; не забывали въ то время дѣтей до истомы и чихотки, а между тѣмъ результаты достигали весьма солидныхъ; не смотря на плохіе „департаментскіе“ учебники, знали гимназисты того времени и математику и древніе языки много лучше, чѣмъ нынѣшніе; читали больше и съ большимъ толкомъ; писали лучше; новыхъ языковъ не знали совсѣмъ, но, вѣдь и нынче ихъ не знаютъ.

Должно впрочемъ признаться, что мы знаемъ эти гимназіи, такъ сказать, съ казавога конца: знаемъ ихъ по тѣмъ, кто въ нихъ кончилъ курсъ и кончилъ съ правомъ поступленія въ университетъ; значительная масса не достигала и 5 класса, а, отсидѣвъ въ „камчаткѣ“ 3-го — 4-го года и почувствовавъ пушокъ на бородѣ, устремлялось въ канцеляріи и полки. Но въ этомъ нельзя винить трудности ученія, систему, также какъ нельзя винить и въ томъ, что учительскія мѣста въ провинціи по многу лѣтъ пустовали или занимались такими педагогами, которые привели голгофскаго городничаго къ заключенію, что „нѣкоторые странне поступки натурально неразлучны съ ученымъ званіемъ“. Людей не было; общество слишкомъ слабо чувствовало потребность въ образованіи; семья не помогала школѣ, а парализировала ея стремленія. Система и древніе языки тутъ не причомъ.

Мудрое начальство положило конецъ уваровскимъ гимназіямъ, не давъ имъ хорошенко развиться, „оставивъ для заводу“ въ каждомъ университетскомъ городѣ по одной классической гимназіи съ двумя древними языками, изъ остальныхъ столичныхъ и губернскихъ гимназій греческій языкъ былъ изгнанъ, а латинскій оставленъ съ 4 класса по 4 уроку въ недѣлю; за то съ 1 по 7 включительно полагались естественныя науки. Чѣмъ руководствовалося начальство? Конечно, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ соединилось нѣсколько мотивовъ и между ними не послѣднюю роль играли либеральная реальныя вѣянія, профильтрованныя черезъ цензуру того времени, но на первомъ планѣ, кажется, несомнѣнно стоя-

ла, „тонкая и больше политическая причина“; сокративъ до minimumъ изученіе древняго республиканскаго міра, мечтали положить предѣлы тлетворному либерализму.

Пишущій эти строки былъ допущенъ въ храмъ гимназической премудрости въ 1854 году, слѣдовательно въ то время, когда реальная, антилиберальная школа разрѣла въ швы. Кто, кромѣ особенныхъ несчастливцевъ, несленно смотрѣлъ черезъ розовое стекло на мѣсто своего воспитанія, гдѣ протекали лѣты его жизни, сдѣлавшія изъ него человека? И авторъ всегда будетъ вспоминать съ добрымъ чувствомъ и благодарнымъ вліяніемъ товарищеской среды, и гуманныхъ, истинно образованныхъ, обожаемыхъ учениками учителей, снабжавшихъ его книгами, побуждавшихъ его заниматься внѣ класса, давшихъ извѣстное направленіе всей его жизни.

И у всякаго изъ насъ товарищеская среда, воспоминанія, тѣмъ болѣе, что гимназія была изъ лучшихъ столичныхъ и директоръ въ ней былъ для того времени отличный директоръ — по-казывался въ зданіи гимназіи не болѣе разу въ лѣтъ. Но добровольственныя и преданные дѣлу и молодежи учителя, столь же мало зависѣли отъ „новой“ системы, сколько учителя испившіе отъ уваровской. Боже! какой воллющій педагогическій абсурдъ представляла эта якобы новая система! Infandum, regina, jubes renovare dolorem!

Латинскій языкъ съ 4 класса по 4 уроку въ недѣлю; слѣдовательно въ результатѣ въ 7 классѣ у средняго ученика при среднемъ учителѣ знаній почти нуль; непосредственнаго знакомства съ древнимъ міромъ, съ классическими „несомнѣнными“ нулѣ. А путь къ этому нулю не легкій: въ 5 классѣ, гдѣ сидѣли юнцы 17—18 лѣтъ, зачитывались Бѣлинскимъ, приходилось добывать латинскія, греческія и пр. слѣдовательно къ нулю слѣдуетъ еще прибавить отрицательную величину — отвращеніе отъ латыни. 7 лѣтъ изученія естественныхъ наукъ при такомъ распредѣленіи: 1 классъ — общія понятія изъ всѣхъ естественныхъ наукъ (такъ сказать, анциклопедія естествознанія съ 9—10 лѣтними дѣтми); 2 и 3 классъ — зоологія; 4 и 5 — ботаника; 6 и 7 — минералогія съ нѣскою прибавкой химіи. Выводитъ такъ выходило на практикѣ, а по теоріи полагалось въ 7 классѣ изъ всѣхъ предметовъ только повтореніе всего пройденнаго за 6 лѣтъ. Конечно, это не исполнялось: у какаго же педагога хватило бы духу цѣлый годъ держать юношескіе умы, жажду-

щіе движенія впередъ, впередъ во что-бы то ни стало на пережевываніи задовъ. Весьма возможно, что въ дѣлѣ обученія строевой службѣ можно вторяться съ солдатами цѣлый годъ усвоенныя эволюціи, а въ школѣ это не совсѣмъ удобно.

По русской словесности, исторіи, географіи устарѣлыя программы и нигде негодные „департаментскіе“ учебники и молодые пылкіе учителя, желающіе передать ученикамъ послѣднее слово науки. Директоры и инспекторы — чиновники, не только не обязанные, но даже, если не ошибаюсь, и не имѣющіе права давать уроки; при этомъ директора зачастую изъ промѣшанныхъ помѣщиковъ, флотскихъ офицеровъ, правителей губернскихъ канцелярій и другихъ столь же отдаленныхъ отъ педагогіи чиновъ. Для порядка (sic) толпа надзирателей, пьяницъ и взяточниковъ, нѣдо кончившихъ курса, чувствующихъ вѣчный зудъ въ рукахъ относительно маленькихъ воспитанниковъ и опасавшихся такого же зуда со стороны старшихъ воспитанниковъ. Рядомъ сама несообразная крайности: отъ 10 до 11 учителей словесности прочтутъ профессорскую лекцію или устроятъ диспутъ на тему „о значеніи народности въ поэзіи“, а въ 11 придетъ въ классъ полюбившій инспекторъ и самымъ скотскимъ образомъ исколотитъ давешняго оппонента по поводу попорченной казенной куртки. На 2 часа съ учитель исторіи читаетъ: День въ римскомъ црствѣ Феликса Дона и ужасается испорченности нравовъ въ Римѣ, а въ большую перемену директоръ соберетъ всѣ классы для присутствія при назидательномъ зрѣлищѣ — жестокомъ сѣченіи двухъ гимназистовъ.

Ученикъ, почему-либо не одолѣвшій на первое время одного или нѣсколькихъ предметовъ, заглаженный единицами и кологушками, опозоренный сѣченіемъ, не встрѣчалъ ни въ комъ помощи и участія и попадалъ въ число отверженныхъ камчатниковъ; ученикъ, перешагнувшій 3 классъ и изучившій характеръ учителей, могъ отлично существовать классными объясненіями у учителей молодыхъ и военными хитростями у учителей старыхъ, а дома, если не было романа, не зналъ, куда дѣваться отъ тоски.

Времена становились все лучше: назидательная зрѣлища и потасовки прекратились; явился знаменитый циркуляръ о запрещеніи тѣлесныхъ наказаній, обрадовавшій не только учениковъ, но и молодыхъ учителей, возмущавшихся избиеніемъ младенцевъ. Департаментскіе учебники исчезли;

съ страхомъ выписали эти строки, потому что стало колуменовъ яйцо. — Эхъ, скажутъ, истину какую объявляю, это мы и безъ васъ знали. — Знаю! Ну, такъ поѣдемте на студенческой вечеръ и посмотримъ, что тамъ дѣлается.

Танцовальный залъ для нашей дѣли не интересенъ. Тамъ царитъ полное отсутствіе идей, тамъ пляшутъ одни безвѣстная весело, другіе веселятся дѣланно.

Сообщу только одно, поразившее меня замѣчаніе человека, со стороны смотрѣвшаго на мелькавшія передъ нами пары. — Отчего это совсѣмъ не видно здоровыхъ русскихъ лицъ. Все какія-то истомленныя, блѣдныя. Точно баль въ осязательномъ голодающемъ городѣ.

Непріятное теченіе мыслей возбуждаютъ подобныя замѣчанія. Вспоминаешь дѣйствительно голодающихъ, смотришь другими глазами на сытыхъ и задаешь себѣ мысленно вопросъ: — Хорошо ли вамъ, гг. сытые? — Нѣтъ, не хорошо, безъ записки я самъ себѣ отвѣчаю. Вамъ хуже чѣмъ голодающимъ. У голодающихъ какъ-никакъ впередъ свѣтлое будущее: уродитъ хлѣбушка, и они будутъ утѣшены такимъ утѣшеніемъ, о какомъ вы, гг., и понятія не имѣете. Развѣ безутѣшно жизнь наполняютъ исключительно добываніемъ хлѣба и зрѣлищъ, которыми вы, притомъ, пресстились. Вѣдь вы, гг. вотъ до чего дожили.

Есть у меня два пріятеля. Между собой они друзья закадычные, но сив-

она появилась къ концу пятидесятихъ годовъ, или точнѣе въ 1860 г.; около этого же времени и списокъ ея попалъ ко мнѣ. Тяжелая и мрачная эпоха, когда еще не было разрушено крѣпостное право и наступало только время реформъ, отразилась ярво въ самой пѣсѣ. Упоминаемый въ пѣсѣ „Обломовъ“, извѣстный романъ Гончарова, появившійся въ 1859 г., указываетъ также на время сочиненія пѣсмы въ 1860 г. Еще одно сближеніе: пѣса имѣетъ очевидно связь, по своему содержанию, съ слѣдующимъ мѣстомъ изъ неоконченной поэмы „Рыцарь на часъ“, писанной въ томъ же 1860 г.

Все, что въ сердцѣ кипѣло, боролось, Все лучъ блѣднаго утра спугнуло, И насмѣшливый внутренний голосъ Залую пѣсню свою затянуло. „Покорись, о ничтожное племя! Неизбѣжной и горькой судьбѣ, Захвачило васъ трудное время. Негодовыми къ трудной борьбѣ. Вы еще не въ могилѣ, вы живы, Но для дѣла вы мертвы давно, Судены вамъ благе порывы, Но свершить ничего не дано...“

Г. С. Ч.

ХАРЬКОВСКІЯ АРАБЕСКИ.
Среди молодежи.
Gaudeamus igitur!

17 января харьковское общество веселилось. Виновать, а слишкомъ сибѣло, обообщая, а это потому, что, по моему крайнему убѣжденію, университетъ дѣло общественное и всѣмъ близкое.

іе движенія впередъ, впередъ во что-бы то ни стало на пережевываніи задовъ. Весьма возможно, что въ дѣлѣ обученія строевой службѣ можно вторяться съ солдатами цѣлый годъ усвоенныя эволюціи, а въ школѣ это не совсѣмъ удобно.

По русской словесности, исторіи, географіи устарѣлыя программы и нигде негодные „департаментскіе“ учебники и молодые пылкіе учителя, желающіе передать ученикамъ послѣднее слово науки. Директоры и инспекторы — чиновники, не только не обязанные, но даже, если не ошибаюсь, и не имѣющіе права давать уроки; при этомъ директора зачастую изъ промѣшанныхъ помѣщиковъ, флотскихъ офицеровъ, правителей губернскихъ канцелярій и другихъ столь же отдаленныхъ отъ педагогіи чиновъ. Для порядка (sic) толпа надзирателей, пьяницъ и взяточниковъ, нѣдо кончившихъ курса, чувствующихъ вѣчный зудъ въ рукахъ относительно маленькихъ воспитанниковъ и опасавшихся такого же зуда со стороны старшихъ воспитанниковъ. Рядомъ сама несообразная крайности: отъ 10 до 11 учителей словесности прочтутъ профессорскую лекцію или устроятъ диспутъ на тему „о значеніи народности въ поэзіи“, а въ 11 придетъ въ классъ полюбившій инспекторъ и самымъ скотскимъ образомъ исколотитъ давешняго оппонента по поводу попорченной казенной куртки. На 2 часа съ учитель исторіи читаетъ: День въ римскомъ црствѣ Феликса Дона и ужасается испорченности нравовъ въ Римѣ, а въ большую перемену директоръ соберетъ всѣ классы для присутствія при назидательномъ зрѣлищѣ — жестокомъ сѣченіи двухъ гимназистовъ.

Ученикъ, почему-либо не одолѣвшій на первое время одного или нѣсколькихъ предметовъ, заглаженный единицами и кологушками, опозоренный сѣченіемъ, не встрѣчалъ ни въ комъ помощи и участія и попадалъ въ число отверженныхъ камчатниковъ; ученикъ, перешагнувшій 3 классъ и изучившій характеръ учителей, могъ отлично существовать классными объясненіями у учителей молодыхъ и военными хитростями у учителей старыхъ, а дома, если не было романа, не зналъ, куда дѣваться отъ тоски.

Времена становились все лучше: назидательная зрѣлища и потасовки прекратились; явился знаменитый циркуляръ о запрещеніи тѣлесныхъ наказаній, обрадовавшій не только учениковъ, но и молодыхъ учителей, возмущавшихся избиеніемъ младенцевъ. Департаментскіе учебники исчезли;

съ страхомъ выписали эти строки, потому что стало колуменовъ яйцо. — Эхъ, скажутъ, истину какую объявляю, это мы и безъ васъ знали. — Знаю! Ну, такъ поѣдемте на студенческой вечеръ и посмотримъ, что тамъ дѣлается.

Танцовальный залъ для нашей дѣли не интересенъ. Тамъ царитъ полное отсутствіе идей, тамъ пляшутъ одни безвѣстная весело, другіе веселятся дѣланно.

Сообщу только одно, поразившее меня замѣчаніе человека, со стороны смотрѣвшаго на мелькавшія передъ нами пары. — Отчего это совсѣмъ не видно здоровыхъ русскихъ лицъ. Все какія-то истомленныя, блѣдныя. Точно баль въ осязательномъ голодающемъ городѣ.

Непріятное теченіе мыслей возбуждаютъ подобныя замѣчанія. Вспоминаешь дѣйствительно голодающихъ, смотришь другими глазами на сытыхъ и задаешь себѣ мысленно вопросъ: — Хорошо ли вамъ, гг. сытые? — Нѣтъ, не хорошо, безъ записки я самъ себѣ отвѣчаю. Вамъ хуже чѣмъ голодающимъ. У голодающихъ какъ-никакъ впередъ свѣтлое будущее: уродитъ хлѣбушка, и они будутъ утѣшены такимъ утѣшеніемъ, о какомъ вы, гг., и понятія не имѣете. Развѣ безутѣшно жизнь наполняютъ исключительно добываніемъ хлѣба и зрѣлищъ, которыми вы, притомъ, пресстились. Вѣдь вы, гг. вотъ до чего дожили.

Есть у меня два пріятеля. Между собой они друзья закадычные, но сив-

Предъ нами вѣсмъ известные Колумбъ въ цѣлкахъ, Джордано Бруно на кострѣ, Галилей въ темницѣ, Гуттенбергъ въ нищетѣ, Ньютона, Гильбертъ въ упоминательству, Лауазье на гильотинѣ.

Теперь уже въ Европѣ не казнятъ за научныя и политическія вѣры, за

ней съ вопросом, чего она плачет? Екатерина рассказала свое горе, тогда служанка г. Турчанинова заявила, что къ ихъ дому подбродитъ ребенокъ, не ей ли отъ? Въ немъ Катерина признала своего незаконнорожденного ребенка. Въ видѣніи ее въ этотъ день, заявляющаго, что невозможно вообразить себѣ ничего страшнѣе этой женщины. Она была черна, какъ земля, и напоминала скорѣе мертвеца, такъ какъ 3 дня провела безъ всякой пищи. Полицій приняты всѣ мѣры къ отысканію крестьянина, но пока они еще не привели ни къ какимъ результатамъ.

23 января, у Песокъ, подъ лѣсомъ рѣки Лопани, случайно найдено мертвое тѣло мужчины, насколько можно судить по наружному виду—такъ какъ тѣло уже разложилось—это должно быть чернорабочій. Что привело покойника къ такой несчастной кончинѣ и долго ли пробыло тѣло подъ лѣсомъ, на это отвѣтитъ полицейское и судебное изслѣдованіе.

24 утромъ, въ 5½ часа, къ дому Котова, по Молчановскому переулку, подбродитъ трехлѣтній ребенокъ, одѣтый въ грязныя тряпки. На шеѣ у ребенка крестикъ и записка „Орешникъ имѣю Стефанъ“. Ребенокъ, пораженный своей худобой и измороженностью.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Волчанскъ, 12 января (корреспонд. „Южнаго Края“). Въ августѣ 1878 г. земское собраніе ассигновало особую сумму на содержаніе инспектора народныхъ училищъ. Съ этого времени народныя училища волчанскаго уѣзда стали постепенно улучшаться. Инспектора, между прочимъ, обратили свое вниманіе и на обученіе учениковъ пѣнію,—и въ настоящее время, почти въ каждомъ селѣ, гдѣ только есть народное училище, существуетъ и пѣвческій хоръ, составленный изъ учениковъ, которые и участвуютъ въ богослуженіи.

Какъ ни странно, но въ самомъ Волчанскѣ нѣтъ никакого хора; при богослуженіи, въ Свято-Троицкомъ Соборѣ возлагасяутъ причетники; въ верхней же теплой церкви, отведенной для мѣстной учительской семинаріи и вмѣщающей въ себѣ самое ограниченное число молящихся, есть хоръ, составленный изъ воспитанниковъ учительской семинаріи и уѣзднаго училища.

Пишущему эти строки положительно извѣстно, что многие и многие прихожане собора готовы сдѣлать посильныя пожертвованія, для образованія хора; но пожертвованій этихъ, конечно, будетъ недостаточно для того, чтобы содержать особаго пѣвчихъ; но если бы ученики уѣзднаго училища вступили въ хоръ для участія въ одной только литургіи, то желаніе прихожанъ могло бы быть исполнено безъ особыхъ затрудненій.

Года два тому назадъ, нѣкоторые родители учениковъ уѣзднаго училища уговорили своихъ дѣтей составить хоръ и пѣть во время литургіи въ соборѣ. Всѣ прихожане были очень довольны; но затѣмъ всѣ эти ученики были подвергнуты трехдневному аресту. Въ силу какихъ соображеній училищное начальство такъ отнеслось къ поступку этихъ учениковъ и наказало ихъ, надо полагать, „за грѣхи родителей“—мы не знаемъ; но тѣмъ не менѣе попытка составить хоръ изъ учениковъ уѣзднаго училища болѣе уже не повторилась, и родители откаались—и вѣроятно—навсегда отъ мысли видѣть своихъ дѣтей, „помощни хвалу Богу“.

Ильинскій.

они проводятъ въ жизнь не путемъ насилья, нѣтъ святой инквизиціи; тѣмъ не менѣе борьба съ невѣжествомъ почти всегда развивала силы передовыхъ людей, оказавшихъ наибольшія услуги цивилизаціи. Много горя и разочарованій, часто тяжкую нищету пережили тѣ именно, которые своимъ гениемъ дали полетъ современной промышленности и открыли для всѣхъ новые источники труда, богатствъ и удобства жизни.

Примѣненіе силы пара къ разнымъ формамъ промышленности, устройство паровозовъ и желѣзныхъ дорогъ, ткацкихъ и швейныхъ машинъ, бесспорно слѣдуетъ считать въ числѣ важнѣйшихъ событій новѣйшей исторіи. По официальнымъ даннымъ въ одной только Франціи промышленность пользуется полтора милліонами паровыхъ силъ, работа которыхъ равняется мускульной силѣ 32 милліоновъ взрослыхъ работниковъ, такъ что если бы все современнѣйшее населеніе Франціи поголовно выполняло бы работу машинъ, то оно не могло бы произвести и одной пятай доли того, что производитъ паровая машина. Если бы руками пришлось прѣсть ту только хлопчатобумажную пряжу, которая вырабатывается въ одной Англіи при помощи механическихъ станковъ, то для этого потребовалось бы не менѣе 90 милліоновъ человѣкъ, т. е. половина населенія цѣлой Европы. А между тѣмъ въ Англіи на изобрѣтательной ярмарочной машинѣ Ричарда Аркрайта рабочіе и фабриканты смотрѣли какъ на врага, который своими машинами убьетъ ручную трудъ; станокъ его и мастерская

Намъ пишутъ изъ Курскъ слѣдующую новость: 22-го января, курское дворянское собраніе приняло, курскіе нѣкоторыхъ другихъ предложеній, заявленіе г. Исакова о *ходатайствѣ передъ правительствомъ касательно отмены административной ссылки для лицъ дворянскаго сословія*. Заявленіе это, вызвавшее продолжительный громъ рукоплесканій, было поддержано очень живою и талантливою рѣчью Евгения Маркова.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ: 22 января. Въ городѣ много говорятъ о *поднятияхъ мужества* окаянныхъ персоналомъ *общества Краснаго Креста*, находившемся при *взятіи Гюгъ-Тене*. Особенно указываютъ на самоотверженную дѣятельность по подаванію помощи раненымъ сестрою милосердія графиней Милотиной, дочерью военнаго министра, добровольно принявшею тяжелый трудъ ухода за ранеными и болѣвшими воинами. Слышно, что, благодаря дѣятельности и предусмотрительности главноуполномоченнаго обществомъ Краснаго Креста, князя С. В. Шаховскаго, семки и дѣти Ахалъ-Текинцевъ въ эту минуту обезпечены всѣмъ необходимымъ.

Курскъ, 22 января. Сегодня, курское дворянское собраніе, обсуждало и приняло слѣдующее предложеніе Полянскаго: 13 февраля настоящаго года истекаетъ 20 лѣтъ со дня освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ; между тѣмъ еще значительная часть крестьянъ остается во временно-обязанныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Такия отношенія отражаются вредно на экономическомъ благосостояніи крестьянъ и противорѣчатъ тѣмъ общимъ началамъ равноправности и свободы, которыя положены Царемъ-Освободителемъ въ основу всѣхъ великихъ дѣяній Его славнаго царствованія. Курское дворянство, желая съ своей стороны содѣйствовать окончательному исполненію благой мысли Возлюбленнаго Монарха и вмѣстѣ облегчить положеніе наиболее обремененной части сельскихъ сословій, постановляетъ отказать ся отъ предоставленныхъ ему закономъ правъ извѣщать свое согласіе или несогласіе на выкупъ временно-обязанными крестьянами полевыхъ надѣловъ ихъ и проситъ правительство съ 19 февраля 1881 года, вести одновременно обязательный выкупъ всѣхъ еще не выкупленныхъ крестьянскихъ надѣловъ, не привлекая крестьянъ къ уплатѣ какой-либо части выкупной суммы и принявъ всю эту сумму полностью на счетъ казны.

Выборы новыхъ членовъ въ академію наукъ будутъ происходить въ началѣ февраля. Замѣщены будутъ вакантныя кафедры по филологіи и зоологіи.

Въ непродолжительномъ времени въ комитетѣ министровъ будетъ слушаться *представленіе* о распространѣніи на всѣ желѣзныя дороги существующаго теперь лишь относительно нѣкоторыхъ права министра путей сообщенія утверждать главныхъ инженеровъ и ихъ замѣстителей и требовать увольненія каждаго изъ служащихъ въ желѣзно-дорожныхъ обществахъ.

Въ настоящее время, какъ слышали „Новости“ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ поднятъ вопросъ о восстановленіи закона о *комплектности пожарныхъ и полицейскихъ командъ низшими чинами*. Мы

были разрушены толпою. Жакаръ своимъ ткацкимъ станкомъ открывшій на одному Лиюу, а всему міру источникъ мауфактурнаго богатства, въ Лиюу рабочими былъ сочтенъ за извѣнника, отдающаго ихъ въ руки богачамъ фабрикантовъ. Толпа ткачей не только оскорбляла Жакара, но потащала на берегъ Роны съ криками: „топи, топи его!“ и только случай спасъ его отъ смерти.

Чтобы познакомить съ книгою Тиссанди, пользуясь собранными имъ фактами, расскажемъ жизнь изобрѣтателя паровыхъ судовъ, которые произвели громадный переворотъ съ точки зрѣнія международныхъ сношеній и обмѣна продуктовъ во всемъ мірѣ.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія сила пара примѣнена была къ судостроенію. Денисъ Панень, родомъ французъ, бросивъ профессію врача для занятій физикою и прикладною механикою, въ теченіи 20 лѣтъ строилъ одна за другою машины, которыя оказывались невольны удовлетворительными; ядовитая насмѣшка, слышавшаяся со всѣхъ сторонъ, принудила его даже совсѣмъ бросить на нѣсколько лѣтъ свою идею. Вниманіе къ его работамъ Лейбница и Савари снова оживило въ немъ надежду на успѣхъ.

Въ Германіи, въ Марбургѣ, гдѣ Панень занималъ кафедру математики, ему удалось наконецъ устроить въ большихъ размѣрахъ паровозъ, который былъ пущенъ на рѣкѣ Фульдѣ. Протестантъ, не имѣвшій возможности возвратиться во Францію безъ перемѣны религіи, Панень рѣшился плыть въ Лондонъ, чтобы показать тамъ свой

возвращаемся, слѣдовательно, къ старымъ порядкамъ. Какъ извѣстно, назначеніе низшихъ чиновъ для службъ въ названныхъ командахъ отменено съ 1874 года съ предоставленіемъ почитать команды наемными людьми.

Утвержденъ профессоръ московскаго университета Тиссанди *ректоромъ* сего университета по 4 сентября 1883 года.

„Новости“ слышали, что въ департаментъ мануфактуръ и торговли представлена для полученія привилегіи весьма *интересная лампа*. Горитъ въ ней газъ, получаемый изъ остатковъ нефти. Ни малѣйшаго запаха или копоти онъ не даетъ и горитъ яркимъ, ровнымъ и пріятнымъ для глазъ свѣтомъ, сила котораго въ 40 разъ превосходитъ обыкновенный газовый рожокъ, между тѣмъ какъ лампа обходится вдвое дешевле. Лампа переносится совершенно безопасно и безвредна для здоровья.

„Моск. Тел.“ слышатъ, что по проекту, выработанному московскою духовною академіею, всѣ *духовно-учебныя заведенія* будутъ *подчинены съѣздамъ академіи*, и что съѣзды духовенства отменяются.

Газета „Донъ“ сообщаетъ, что воронежское губернское земское собраніе постановило: *ходатайствовать о предоставленіи прихожанамъ права самимъ выбирать себѣ священниковъ*, а при невозможности—дать это право,—просить о порученіи земскимъ собраніямъ—поставлять, по своему усмотрѣнію, таксы на всѣ приходскія требы.

„Голосъ“ пишетъ изъ Киева въ числѣ *ожидаемыхъ измѣненій въ личномъ составѣ администраціи Юго-западнаго края*, кромѣ столь сочувственно ожидаемаго назначенія Гудима-Левковича въ Киевъ, не менѣе отраденъ пронесяшій слухъ о назначеніи въ Житомиръ волынскаго губернскаго предводителя дворянства, князя Кудашова, по связямъ своимъ близко поставленнаго къ самымъ крупнымъ представителямъ мѣстныхъ интересовъ.

Въ эту же газету телеграфируютъ изъ *Киевщины*: среда 21-го января. Вчера окончились занятія бессарабскаго губернскаго дворянскаго собранія. Оно не разрѣшило ни одного существеннаго для края вопроса. Во все время шли личныя пререканія. Страсти разыгались, особенно благодаря тому, что губернский предводитель дворянства не допустилъ публики на засѣданіе, въ которомъ бывшій предводитель дворянства, г. Леонардъ, предполагалъ объяснить причины выхода его въ отставку.

Въ „Зарѣ“ читаемъ: Съ четверга прошлой недѣли началась *сенаторская ревізія дѣлъ попечительства учебнаго округа и, вѣроятно, первой гимназіи*.

Изъ воплѣ достовѣрнаго источника та же газета слышала, что въ Киевѣ полученъ изъ главнаго управленія по дѣламъ печати запросъ относительно разрѣшенія одному изъ *киевскихъ жителей издавать еженедѣльную юристъическую газету*.

Громадное воронство каспера Юханова *въ правленіи общества взаимнаго поземельнаго кредита*, говоритъ „Нов. Вр.“, всего извѣстно, пошло за собой *перекрутомъ* казеннаго члена этого правленія и на личное увольненіе была выбрана новая лича. Новый персоналъ правленія съ первой же минуты отпраздненіи возмущеніемъ на него обязанностей принятыхъ за дѣло горячо и энергично, строго соблюденіи и интересъ общества, и съ полнѣмъ и тѣмъ участіемъ входилъ въ положеніе и нужды своихъ служащихъ. Члены новаго правленія сами начали вести все дѣлопароходъ.

Такъ какъ на пропускъ судна по рѣкѣ разрѣшенія не было получено, то Панень рѣшился обойтись безъ разрѣшенія. 24 сентября 1707 г. онъ помѣстилъ на пароходѣ свою семью и жалкій домашній скарбъ, самъ сталъ у машины и, къ общему удивленію, безъ мачты и парусовъ поплылъ по рѣкѣ Фульдѣ къ устью Везера; но здѣсь Панень встрѣтила толпа судозавѣзъ и объявила, что въ силу привилегіи ихъ чѣха паровое судно, прошедшее безъ разрѣшенія, сдѣлалось собственностью чѣха и будетъ продано съ публичнаго торга по частямъ. Панень обратился съ просьбою о защитѣ къ окрестнымъ жителямъ, но судовщики, не желая выпустить изъ рукъ добычу, бросились на машину и немедленно изломали ее въ дребезги.

По недостатку средствъ, самъ Панень не имѣлъ возможности возобновить свою паровую машину. Съ разбитыми надеждами, всѣми оставленнымъ, обремененный большою семьею, Панень прожилъ въ нищетѣ до глубокой старости въ Лондонѣ, въ этомъ центрѣ мореплаванія и всемірной торговли. Его паровой двигатель погибъ для чужеземцевъ на дѣло столѣтіе. Сочтите убытокъ!

Черезъ сто лѣтъ чести успѣха доставилъ Роберту Фультону, по происхожденію ирландцу, переселившемуся въ дѣтствѣ изъ Англіи въ Америку. Но этотъ успѣхъ достался ему цѣною тяжелой жизни. Въ Америкѣ Фультонъ поступилъ ученикомъ къ ювелиру, но обладавъ замѣчательными способностями къ живописи, рѣшился сдѣлаться

живописцемъ (подписывая почти каждую бумагу, составлялъ ихъ и т. д.), чего прежде не было и въ поминѣ; въ тѣхъ отклоненіяхъ правленія, гдѣ повѣрили дѣлопроизводительности, они новыя туда не принимали, а закли сѣбѣ каждый членъ по одному такому отклоненію, т. е. другими словами, тѣсно содержаніе такихъ дѣлопроизводительной пошлю въ экономію общества; началъ серьезно анализъ въ конституціонную часть по содержанію центральныхъ управленій и его провинціальныя отклоненія и резюмировалъ это: сокращеніе многихъ статей расхода, совершенно непроизводительнаго, нѣкоторое уменьшеніе содержанія своихъ служащихъ (вечернія за плату занятія и проч.), примѣрная чистота и опрятность въ зданіи правленія и т. д. Стремленіе къ порядку и справедливости замѣчается повсюду. Отвѣты на послѣднихъ, какъ показывалъ опитъ, существенно важны и удобны. Намъ передаютъ, что правленіе намерѣвается внести на предстоящее общее собраніе членовъ названнаго общества докладъ свой о томъ, что при современной и повсемѣстной дороговизнѣ содержанія служащихъ въ обществѣ, а особенно въ центральныхъ управленіяхъ, находящихся въ столь дѣломъ, еще дороже, чѣмъ гдѣ либо—далеко недостаточны, а потому и сдѣлать его нѣсколько возмѣстятъ, если общество желаетъ имѣть хорошихъ и дорожащихъ мѣстомъ служащихъ.

„Донской Цепель“ сообщаетъ, что въ Ростовѣ-на-Дону открывается въ скоромъ времени *новое общество страхового отъ огня общества „Россия“*, основной капиталъ котораго 3.000.000 рублей.

Изъ *Ямъ* пишутъ въ „Порядокъ“. Не велика наша Ялта, а порядка въ ней не было и нѣтъ. Не было его при прежней городской управѣ, свергнутой при помощи администраціи и единогласно прелюбимымъ составомъ думъ суда за разныя злоупотребленія и разсѣянности. Новая управа, воярившаяся на развалинахъ старой, имѣла не безъ помощи администраціи, по крайней мѣрѣ, на порядокъ въ городскую жизнь и хозяйство, хотя сомнѣла думу почти единогласно. Ялтиское земство за 15 лѣтъ своего существованія увеличилось постоянно *въ видѣ отъ года* на годъ, но не произошло ни одной дороги, не возведено ни одного тараскаго ребенка грамотѣйскихъ дѣтей нѣтъ, и закромо на дѣлахъ старшихъ дѣтей нѣтъ, и закромо на дѣлахъ единственную въ городѣ и уѣздѣ больницу. Предсѣдатель земской управы увольнялъ безъ объясненія причинъ и единственнаго земскаго врача К., нѣсколько мѣсяцевъ тому извѣстъ пригласившаго нѣмъ на службу, въслѣдствіе чего въ теченіи нѣкотораго времени во всемъ уѣздѣ не было ни одного врача (съ новаго года ихъ позаставятъ).

Въ одной изъ киевскихъ гимназій, говоритъ „Заря“, приписываютъ *такой способъ отбора учениковъ*, который едва ли можно назвать указаніемъ здравой некаго. Преподаніе классики, не изъ братьевъ-славянъ, вызывая ученика, продолжаетъ такъ долго спрашивать его, пока послѣдній истомится, потеряетъ способность думать, словомъ,—пока не „соберется“. Какъ бы ученикъ хорошо не отвѣчалъ, а въ концѣ концовъ онъ ставится на основаніи полученныхъ отвѣтовъ. Слѣдованіе иногда длится болѣе получаса. Не жаль ли этому класснику вспомнить свое дѣтство и свое школьное время.

Изъ *Казани* пишутъ въ „Русс. Курьеръ“. Сегодня вечеромъ казанскіе студенты праздновали *открытіе студенческой кухмистерской*, при чемъ присутствовали: вице-губернаторъ Хитрово, попечитель Шестаковъ, ректоръ Ковалевскій и нѣкоторые профессора. Были произнесены приличныя случаю рѣчи и провозглашены тосты, сопровождаемые громкими аплодисментами, за процвѣтаніе кухмистерской, за сличеніе студенчества, за здоровье лицъ, принимающихъ живое участіе въ дѣлѣ открытія столовой; за здоровье членовъ общества вспомоществованія бѣднымъ студентамъ, уѣдлившаго часть своего капитала на это дѣло, за здоровье попечителя, вице-губернатора, ректора, профессоровъ и студентовъ. Одинъ изъ студентовъ предложилъ тостъ за здоровье главнаго виновника даннаго событія—министра Сабурова, благодаря которому, студенчеству въ послѣднее время стало нѣсколько легче дышать и благодаря которому собственно и сдѣлалось возможнымъ открытіе такихъ учреждений, какъ напр. студенческая столовая. Затѣмъ проф. Васильевъ, подъ фирмой котораго открыта столовая, сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой, между прочимъ, коснулся университетскаго образованія и сказалъ, что изъ университета должны выходить чест-

странствующимъ живописцемъ. Наполнивъ небольшую сумму денегъ, Фультонъ отправился въ Лондонъ для усовершенствованія въ живописи, но вмѣсто того сталъ изучать механику. Тогда имъ овладѣла мысль—обеспечить за всѣмъ міромъ свободное пользованіе морями; чтобы достигнуть этого онъ считалъ необходимымъ нанести ударъ морскому могуществу Англіи, которая подавляла торговые сношенія другихъ странъ и въ особенности вредила Франціи. Перебравъ изъ Англіи во Францію, Фультонъ предложилъ французскому правительству изобрѣтенныя имъ два страшныя орудія для взрыва англійскихъ кораблей—подводное судно и торпеду. Опыты произведены были лѣтомъ 1801 года, въ Брестѣ: Фультонъ съ своимъ подводнымъ судномъ погрузился въ воду на 40 сажень глубины, оставался подъ водою около 4 часовъ и вынырнулъ отъ мѣста погруженія въ 5 миляхъ. Его торпеда, подобная нынѣшней миноискѣ, состояла изъ мѣднаго ящика, наполннаго ета фунтами пороха, который можно было воспламенить когда угодно. Но тогдашній первый консулъ Бонапартъ не придавалъ никакого значенія изобрѣтеніямъ и счелъ Фультона за шарлатана. Маршалъ Мармонъ два раза пытался переубѣдить Наполеона, но безуспѣшно. „Невозможно, говорить онъ, переубѣдить, что случится, если бы только удалось измѣнить взгляды Бонапарту... добрый теній Франціи послалъ намъ Фультона. Не послушавшись его, первый консулъ выпустилъ изъ рукъ свое счастье“.

Утомленный борьбою, Фультонъ бросилъ свои труды надъ орудіями разрушенія. Тогда Ливингстонъ, бывшій канцлеръ Нью-Йоркскаго штата убѣдилъ его зятися за рѣшеніе великой задачи примѣненія пара къ мореходству. Изучивъ всю техническую литературу по этому вопросу, Фультонъ, при содѣйствіи Ливингстона, устроилъ паровое судно, которое 9 августа 1803 года, въ самомъ центрѣ Парижа пущено было по р. Сѣнѣ противъ теченія со скоростью 5½ футовъ въ секунду. Но ни Бонапартъ, ни парижская публика, опытенныя его побѣдами, не поняли всемірнаго значенія пароводства. Фультонъ перенесъ свое изобрѣтеніе въ Америку, въ Нью-Йоркъ. Его пароходъ „Клермонтъ“ съ большою паровою машиною въ 18 силъ встрѣченъ былъ толпою насмѣшками и свистками, но лишь только паровое судно тронулось, настроеніе толпы вдругъ измѣнилось: раздали рукоплесканія и зрители охватили всеобщій энтузіазмъ. Казалось, успѣхъ былъ полный, а между тѣмъ когда чрезъ нѣсколько дней Фультонъ объявилъ въ газетѣ о правильномъ пароводномъ сообщеніи по Гуадону между Нью-Йоркомъ и Альбани, на пароходъ не явилось ни одного пассажира. Только на возвратномъ пути изъ Альбани въ Нью-Йоркъ напался одинъ охотникъ до новыхъ оцущеній, Французъ Андре: войдя на пароходъ, Андре не встрѣтилъ тамъ никого, кромѣ самаго Фультона, сидѣвшаго въ каютѣ за письменнымъ столомъ. Андре уплатилъ ему за проѣздъ шесть долларовъ. Фультонъ сдѣлалъ молча и не

ные и энергичные общественные дѣятели.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Продолжаемъ хронику подвиговъ провинціальныя цензуровъ. На этотъ разъ очередь за Воронежскомъ, гдѣ не только мѣстные листы подлежатъ строгой и затрудняющей изданіе газетъ цензурѣ, какъ напр. газета „Донъ“, половина которой цензируется въ Воронежѣ, а половина въ Москвѣ, но даже и столичные газеты не избегаютъ произвольныхъ дѣйствій мѣстной цензуры. Такъ „Московский Телеграфъ“ передаетъ, что

духовенству воронежской епархіи запрещено получать „Черковно-Общественный Вѣстникъ“ и если у кого-нибудь изъ духовныхъ отцовъ явится желаніе быть подписчикомъ этой газеты, то онъ долженъ пріобрѣсть въ хитрости, выписывая газету на имя кого-нибудь изъ своихъ свѣтскихъ и, притомъ, надежныхъ знакомыхъ.

Докладъ редакціонной комиссіи Смоленскаго земскаго собранія по производственному вопросу довольно ярко рисуетъ печальное экономическое положеніе Смоленской губерніи. Говоря о производственномъ капиталѣ, докладъ, напечатанный въ „Смол. Вѣстн.“, констатируетъ тотъ фактъ, что

губернскаго производственнаго капитала находится въ настоящее время на дню лишь 19 тысячъ. Принимая во вниманіе, что этой суммѣ далеко не хватало бы на удовлетвореніе являющихся желаній, и что по крайней мѣрѣ судой уѣздныхъ земствъ, и что по крайней мѣрѣ ходоуванія производственнаго капитала допустить невозможно, такъ какъ неурожай можетъ постигнуть губернію и имперію и въ будущемъ году, комиссія признала необходимымъ прежде всего опредѣлить развитіе и облія основанія, на которыхъ можетъ быть выдаваемо ссуда въ текущемъ году. Что касается разраба, то для каждаго изъ селъ уѣздовъ, просищихъ ссуду, овъ не долженъ превышать 10 тысячъ.

О дѣсахъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ богатствъ того края, комиссія говоритъ.

Лѣса давали и даютъ еще средства къ жизни помѣщикамъ и заработка крестьянамъ. Но они безцѣльно истребляются и если такое отношеніе къ нимъ продолжится, то самый краткій періодъ времени—мы лишимся самой важной поддержки существованія населенія. Присоединивъ къ этому недостатку заявленное какъ „неизбѣжное“ уменьшеніе казны и собою—официальными земскими казны и собою—официальными земскими казны, общее обличіе сельскаго населенія, уменьшеніе количества домашнихъ животныхъ, увеличеніе числа безземельныхъ крестьянъ—зарожденіе пролетаріата, значительное количество запущенныхъ полей и заросшихъ луговъ и вообще упадокъ земледѣлія—комиссія считаетъ своимъ долгомъ констатировать упадокъ экономическаго благосостоянія края, какъ коренную причину хроническаго недостатка средствъ въ производствѣ. Комиссія полагаетъ, что пока не будутъ приняты радикальныя мѣры къ поднятію уровня народнаго хозяйства, мы не разрѣшимъ производственнаго вопроса.

Въ послѣднее время наши газеты, говоря о народной школѣ, доказывая ихъ неудовлетворительность и требуя иной постановки школьнаго вопроса, упускали изъ виду и даже забыли школьнаго учителя. „Порядокъ“, вспоминая сегодня о немъ, указываетъ на печальное и необеспеченное положеніе послѣднато.

его нынѣшнее положеніе материально не лучше положенія простой прислуги въ частномъ домѣ: низкаго самостоятельности, а потому и никакого уваженія въ той средѣ, на которую народный учитель долженъ былъ бы имѣть вліяніе. Онъ находится въ безусловной власти инспектора училищъ, который имѣетъ возможность заставить его изъ школъ по самому ничтожному поводу, признавъ его или неспособнымъ, или неадекватнымъ, или недостаточнаго религіознаго. Прислуга поставлена въ этомъ отношеніи даже вышѣе, такъ какъ она имѣетъ право позвать къ суду несправедливо оскорбленнаго ее хозяина, а народный учитель къ кому обратиться за справедливостію?

Чтобы облегчить нѣсколько зависимость народнаго учителя отъ всѣхъ и отъ всего, говоритъ газета,

у инспектора должна быть отнята власть увольнять учителя, тѣмъ болѣе закрывать школу изъ-за кажущейся ему неадекватности перваго. Пусть онъ представляетъ свое наблюденіе и замѣчаніе совѣту, у котораго всегда есть возможность хладнокровно проверить и обсудить поступки учителя и рѣшить его судьбу. Вотъ гдѣ лежитъ причина того, что мы не можемъ считать наемъ школьника, въ какомъ-бы вѣдомствѣ ни заглаживалъ. Для наемнаго учителя личность народнаго учителя, необходимо вполнѣ точно опредѣлить отношеніе какъ его, такъ и всей школы ко всѣмъ окружающимъ вѣстямъ.

Утомленный борьбою, Фультонъ бросилъ свои труды надъ орудіями разрушенія. Тогда Ливингстонъ, бывшій канцлеръ Нью-Йоркскаго штата убѣдилъ его зятися за рѣшеніе великой задачи примѣненія пара къ мореходству. Изучивъ всю техническую литературу по этому вопросу, Фультонъ, при содѣйствіи Ливингстона, устроилъ паровое судно, которое 9 августа 1803 года, въ самомъ центрѣ Парижа пущено было по р. Сѣнѣ противъ теченія со скоростью 5½ футовъ въ секунду. Но ни Бонапартъ, ни парижская публика, опытенныя его побѣдами, не поняли всемірнаго значенія пароводства. Фультонъ перенесъ свое изобрѣтеніе въ Америку, въ Нью-Йоркъ. Его пароходъ „Клермонтъ“ съ большою паровою машиною въ 18 силъ встрѣченъ былъ толпою насмѣшками и свистками, но лишь только паровое судно тронулось, настроеніе толпы вдругъ измѣнилось: раздали рукоплесканія и зрители охватили всеобщій энтузіазмъ. Казалось, успѣхъ былъ полный, а между тѣмъ когда чрезъ нѣсколько дней Фультонъ объявилъ въ газетѣ о правильномъ пароводномъ сообщеніи по Гуадону между Нью-Йоркомъ и Альбани, на пароходъ не явилось ни одного пассажира. Только на возвратномъ пути изъ Альбани въ Нью-Йоркъ напался одинъ охотникъ до новыхъ оцущеній, Французъ Андре: войдя на пароходъ, Андре не встрѣтилъ тамъ никого, кромѣ самаго Фультона, сидѣвшаго въ каютѣ за письменнымъ столомъ. Андре уплатилъ ему за проѣздъ шесть долларовъ. Фультонъ сдѣлалъ молча и не

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По слухамъ изъ *Константинополя*, державы согласны принять предложеніе Порты вступить въ переговоры ограниченнымъ спорѣ ея съ Греціею подъ условіемъ, чтобы уступки, указанныя въ нотѣ отъ 3 октября были расширены.

Парижск. Палата депутатовъ, продолжая обсужденіе закона о печати, утвердила статьи за оскорбленіе главъ иностранныхъ государствъ и пословъ. Законъ принятъ вполнѣ.

Лондонъ. Въ палатѣ общинъ засѣданіе, начавшееся съ вечера, наканунѣ 2 февраля (21 января) продолжалось безъ перерыва до полудня. Утромъ спикеръ объявилъ, что не можетъ дозволить дальнѣйшихъ преній. Палата, 164 голосами противъ 19, соглашается на внесеніе билля Форстера (о строгихъ мѣрахъ для восстановленія порядка въ Ирландіи) и приступаетъ къ первому его чтенію. Голъ-рутеры въ большомъ числѣ оставляютъ залу засѣданія. Въ соѣздѣ министровъ рѣшено, тотчасъ по окончаніи настоящихъ преній о принудительномъ биллѣ, предложить мѣры къ устраненію задержекъ въ веденіи дѣлъ (obstruction), пущенныхъ въ ходъ ирландскими депутатами.

Корреспондентъ „Times“ сообщаетъ изъ Умбалы въ Индіи: Очистленіе Кандагара, возвышенное въ тронной рѣчи королевы, живо обсуждается здѣсь во всѣхъ кругахъ, и преобладающія чувства: сильная тревога и досада; тревога за послѣдствія, какия можетъ вызвать такой призывъ слабости въ жителяхъ Индостана, досада—въ предчувствіи насильствъ, тайныхъ и явныхъ, со стороны просвѣдочныхъ туземцевъ Индіи. Общее мнѣніе здѣсь таково, что въ то время, какъ русскіе идутъ на Мервъ и, во всякомъ случаѣ, приведутъ къ подчиненію всѣ племена туркменовъ,—въ такое время (повторяю) англійскіе государственные люди должны хорошо порадовать, прежде чѣмъ отказать отъ позиціи, которая, во всякомъ случаѣ, ставитъ насъ на степень равенства съ нашими (скажу прямо) соперниками въ средѣй Азіи. Сколько извѣстно, нынѣшнее министерство имѣетъ въ виду передать Кандагаръ Абдурахману. Если такъ, то страна эта должна быть уступлена не безусловно, а напротивъ, на строго определенныхъ условіяхъ. Прежде всего, такъ какъ Кандагаръ принадлежитъ намъ по праву завоеванія, то отдать его можно только въ видѣ дара и подъ условіемъ строгого соблюденія интересовъ Англіи и съ предостереженіемъ, что невыполненіе этихъ условій повлечетъ за собою новое занятіе Кандагара нашими войсками. Притомъ, оно никакъ не должно оставаться пустою угрозою, а напротивъ, желѣзная дорога съ нашей стороны немедленно должна быть продолжена до передового нашего поста—до Кветты. Все это, само собою разумеется, соединено съ издержками и можетъ повлечь Англію въ новые расходы. Что же дѣлать? Люди компетентные держатся такого мнѣнія и убѣждены, что быстрое очищеніе Кандагара, во всякомъ случаѣ, произведетъ весьма дурное впечатлѣніе не только на крайнихъ границахъ нашихъ азіатскихъ владѣній, но и въ самой Индіи.

Линич. Памятникъ запретила учрежденіе верхне-австрійскаго крестьянскаго союза, находя уставъ его противозаконнымъ и опаснымъ для государства.

